

Перенос идеи пресуппозиций в область изучения субъектных и объектных придаточных при модальном предикате отчасти опирается на мысль о том, что суждение о событии в той же степени предполагает его фактический характер, как суждение о предмете предполагает, что он существует.

Режумированная здесь концепция представляет собой существенный вклад в изучение коммуникативной значимости предложения, дополняя идею модуса и диктума в версии Ш. Балли. Вместе с тем эта теория, как нетрудно заметить, сближается с учением об актуальном членении предложения, представляя в некотором роде ее семантический аналог. Если в принятой синтаксической теории актуальное членение сравнивается с формально-синтаксическим составом предложения и выявляются возможные случаи их несоответствия друг другу, то в теории пресуппозиций рассматриваются семантические свойства содержащейся в разных элементах предложения информации. Те части предложения, которые выражают его пресуппозиции, обычно обладают более богатым содержанием, выступая при единичной референции в функции знакового заместителя предмета или события. Те же элементы высказывания, которые соответствуют сообщаемому, семантически более бедны, указывая на классификационно значимые признаки предмета. Количество передаваемой информации, таким образом, зависит от той функции, которую данное слово выполняет в высказывании.

Понятие пресуппозиции полезно не только в изучении значения предложения. Оно вносит уточнение в компонентный анализ значения слова (главным образом в функции предиката). Так, в слове *холостяк*, которое служит предметом неустанных забот семасиологов логистического направления, обычно выделяют четыре смысловых компонента: «человек», «мужского пола», «взрослый», «не состоящий и никогда не состоявший в браке». Эти компоненты, однако, обладают разным статусом в коммуникации. Слово *холостяк* употребляется применительно к взрослому мужчине для того, чтобы сообщить об отсутствии у него жены, а не, предположим, к одинокому взрослому человеку, чтобы сообщить собеседнику о том, что он мужчина. Из

четырёх компонентов значения слова *холостяк* при его предикатном употреблении только один испытывает на себе воздействие отрицания и вопроса, остальные три остаются константными¹⁶. Синонимические и антонимические отношения этого слова устанавливаются только через коммуникативно маркированный признак. Другие семантические компоненты определяют выбор референта слова (так, грудной ребенок не может быть назван холостяком, непременно это слово также к женщине или животному).

Существенность понятия пресуппозиции для семантического анализа слов была подтверждена Ч. Филлмором в его описании глаголов оценочного суждения. Ч. Филлмор показал, в частности, присутствие в словарном составе пар слов, различающихся между собой только распределением семантического содержания между пресуппозицией и утверждаемым (ср., например, глаголы *обвинять* и *осуждать*)¹⁷. Такие слова могут быть сопоставлены с предложениями, обладающими разным актуальным членением.

Примером использования понятия пресуппозиции в лексическом анализе может послужить также изящный этюд О. Дюкро о значении франц. *peu* и *un peu*. Возможность употребления *peu* для указания на полное отсутствие чего-либо, а *un peu* в значении большого количества обычно объясняется эффектом литоты (риторического смягчения), которая для этих слов действует в противоположных направлениях: значение *peu* развивается в сторону уменьшения, а значение *un peu* — в сторону усиления. О. Дюкро дает новую формулировку литоты. Действие этого закона, по его мнению, распространяется только на коммуникативное содержание слов и выражений, не касаясь их пресуппозиций. Выражение *un peu de*, утверждающее наличие небольшого количества, приобретает под влиянием литоты увеличительное значение. Выражение *peu de*, утверждающее малость, недостаточность количества, используется как смягченное указание на отсутствие чего-либо¹⁸.

Коммуникативный подход к значению слова, характерный для современного периода лексических исследований, способствует более углубленному изучению

Ср. также R i v e r o M.-L. Mood and presupposition in Spanish.— *Foundations of language*, 1971, v. 7, № 3. Сходные мысли еще раньше высказывались Ч. Филлмором (F i l l m o r e Ch. Entailment rules in a semantic theory.— In: Research foundation, 1965, № 10, Ohio, St. Univ., p. 66—67. О соотношении пресуппозиций частей сложного предложения с пресуппозициями всего предложения см. L a n g e n d o e n D. T. The projection problem for presuppositions.— In: Studies in linguistic semantics. N. Y., 1971.

¹⁶ M e s c a w l e y J. D. Concerning the base component of a transformational grammar.— *Foundations of language*, 1968, v. 4, № 3, p. 298; F i l l m o r e Ch. Types of lexical information.— In: Studies in syntax and semantics. Dordrecht, 1969, p. 123; K i p a r s k y P. and K i p a r s k y C. Op. cit., p. 156.

¹⁷ F i l l m o r e Ch. Verbes de jugement. Essai de description sémantique.— *Langages*, 1970, v. 17, p. 65 и след.

¹⁸ D u c r o t O. Présupposés et sous-entendus, p. 41—43.